

UDC 930.85 (4—12)

YU ISSN 0350—7653

ACADEMIE SERBE DES SCIENCES ET DES ARTS

COMITE INTERACADEMIQUE DE BALKANOLOGIE
DU CONSEIL DES ACADEMIES DES SCIENCES ET DES ARTS
DE LA R.S.F.Y.

INSTITUT DES ETUDES BALKANIQUES

BALCANICA

ANNUAIRE DE L'INSTITUT DES ETUDES BALKANIQUES

XXI

BELGRADE
1990

BALCANICA XXI, Beograd 1990, 1—411.

Марин ЖЕЧЕВ
Институт балканистики БАНУ
София

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ РЕАЛИЗМА В БОЛГАРСКОЙ И ГРЕЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ

Вопрос о развитии реализма в последние годы все больше и больше привлекает на себя внимание литературоведческой науки. В свет вышли книги, которые глубоко и в широком плане рассматривают художественный метод, давший богатые плоды, создавший почву для рождения непревзойденных произведений литературы и искусства. Выявляя сущность реалистического метода, все настойчивее утверждается определение, что его основой его отличительной стороной становится социальный анализ общества, отдельного человека, изучение и изображение общественных взаимоотношений.

Но что касается балканских стран, все еще проблемы реализма, его зарождения и этапов развития недостаточно исследованы, не сделана серьезная попытка сопоставить, достигнутое в отдельных балканских литературах, своеобразное отражение действительности методом реализма. А такие возможности предоставляются все больше, потому что наряду с общими чертами метода, объединяющего отдельных писателей, существуют и особенности, более ограниченного, регионального характера. Реализм развивается и обогащается путем проявления своего специфического характера в разных литературах.

Подобное сравнительное исследование всегда стоит на скользкой основе, как например параллельное исследование какой-нибудь из балканских литератур в сравнении с развитием европейских литератур. Но оно полезно даже и в этом отношении, потому что на основе раскрытия некоторых особенностей, можно рассмотреть более общие тенденции, основополагающие процессы, ставшие указателями пути развития и обогащения данной литературы.

Своеобразное развитие греческой литературы в некотором отношении направляет внимание на проблемы и тенденции, встречающиеся в болгарской литературе. Ответ на вопрос, по-

чему это так, совсем ясен — потому что почти одинаковы условия общественного и экономического развития обеих стран. В течение долгих лет, даже веков, наши народы вынуждены идти одной дорогой, судьбы их сталкиваются с одними и теми же непреодолимыми препятствиями. И в этом отношении есть особенности, но они не играют решающую роль и поэтому мы на них не останавливаемся.

В греческой литературе, как и в болгарской, поэзия заняла ведущее место на долгий период времени. Глубокие волнения, проблемы и события в исторической судьбе народа, нации, находят свое первоначальное отражение в лирике. На долгое время поэзия принимает на себя функции еще неразвитых литературных форм. Поэзия в болгарской и греческой литературе, или как можно сказать, в литературе балканских стран, превращается в оружие национально-освободительной борьбы. Характерно для балканских литератур эпохи Возрождения и последовавшего периода активизации борьбы против поработителя, а в некотором смысле и позднее, то, что ведущее место в литературе находит поэзия, в самом широком смысле понятия, написана и в форме прозы. Поэзия отзывается с подобающей силой на всякое более значительное событие в истории балканских народов. Новая „Одиссея“ населения балканских стран была национально-освободительная борьба. Волнения и надежды в порыве отбросить османский гнет, стали первопричиной многих поэтических произведений, выдвинувших своих творцов на гребне революционной волны. Не будем входить в подробности, упомянем только некоторые имена сами по себе говорившие красноречиво — Ригас Велестинлис, спел гимн новой Богородице, названной Свобода, Дионисиос Соломос, Андреас Калвос, Арестотелис Валаоритис, Христо Ботев, Георги Сава Раковски, Петко Славейков, Иван Вазов, Джуря Якшич, Йован Йованович Змай, Мижай Эминеску, Мигени и др.

Первые литературные произведения, которые находим в лирике, не являются в чистом виде. Под влиянием западно-европейской и русской литератур, призыв о реализме в балканских литературах предшествует созданию реалистических произведений. Потому, что все еще не созрели общественные условия, чтобы стать основой известных художественных произведений. Романтизм и реализм еще долгое время будут идти руку под руку, и без особого труда можно найти их в одних и тех же произведениях. Идеи русских революционных демократов, достижения писателей как Гоголь, Некрасов, Толстой, Достоевский, подсказывают многим болгарским творцам, что литература приобретает новые функции, что она должна служить новым общественным отношениям, что должна более определенно вмешиваться в политическую борьбу. Ярким примером в этом отношении является не только политическое, но и целостное творчество Христо Ботева, проза Любена Каравелова, который занимает особое место не только в болгар-

ской, но и в сербской литературе, творчество Ивана Вазова, Петко Славейкова и др.

Вслед за поэзией, ввиду ускоренного развития балканских стран после их национального освобождения, при быстрой смене исторических задач и анекдотического смещения элементов разных формаций, краткие формы на некоторое время становятся самыми адекватными, точнее выражают пеструю гамму перемен. С их помощью писатели быстрее реагируют на события общественной и политической жизни. Как правило они характерны и являются там, где существует эклектическое смешение разнородных элементов и нету нормальных общественных отношений.

В период возрождения и после него, самые большие достижения имеет балканская проза в области кратких литературных форм. Они адекватны экономическому, политическому, психологическому и идеологическому состоянию народа, раскрывают политические, экономические и идеологические условия его развития. Самые значительные проявления нового класса, буржуазии, были исчерпаны фельетоном, рассказом, мемуаром. Оригинальная проза этих народов раскрывается в мемуаре, отражающем личную жизнь, в фельетоне, потому что он связан с анекдотической отсталостью, в рассказе, потому что он легче реагирует на непосредственные события, отражает общественный опыт самих писателей.

Фельетон, рассказ, повесть на долгий период оказываются единственными беллетристическими формами, при помощи которых балканские писатели отзываются на перемены производившие в национальной жизни своих стран.

Реализм в болгарской и греческой литературах вызван к жизни рядом экономических, общественных и культурных предпосылок. Большие экономические изменения, разрушение патриархальных устоев, оказывают влияние на литературу и искусство. Победа капиталистических отношений, прогрессивных для своего времени, совладевает с отмиранием патриархальной жизни, там где следы национально-освободительного движения вели к раскрепощению сил человека. Но все эти надежды еще в корне были уничтожены. Классовые законы показали свое жестокое лицо. Трагическая встреча двух цивилизаций придает особую остроту социально-экономическим процессам. Очень быстро, буквально в десятилетия, возникли и развились процессы, которые в нормально развивающихся странах шли чуть ли не веками. Столкновение между новыми и старыми формами родило произведения ряда писателей, замечавших коллизии противоречий. Но как современники они не могли понять их глубокий смысл. Они обратили внимание в основном на жалкое несоответствие между мечтой и действительностью. Таким образом особое развитие приобрела сатира, гротеск, комедия, фарс. Как отмечает Аристот Камбанис, конец девятнадцатого столетия в греческой литературе лучше всего представлен

фельетоном: „На долгое время фельетон — единственная пища греков. „Он заменяет все остальные виды прозы, критической литературы, бытоописание.“¹ Развитие фельетона в болгарской и греческой литературах не случайно. В фельетоне в основном находим „большое приключение“ буржуазии, ее анекдотическую отсталость. В ювеналовом стиле, Андреас Ласкаратос, например, разоблачает политическую аморальность управляющих, фальш церкви, незапоздавшей проклять его, высмеивает легковерие народа, тонувшего в экономической и моральной нищете.

Встреча двух цивилизаций, столкновение разных образов жизни, двух культур, все это находим ярко выраженным в „Бай Ганьо“ Алеко Константинова. Социальную основу произведения — послеосвободительная история, скрывавшая множество метаморфоз, смешение моральных добродетелей с социальными пороками, Алеко Константинов принимает как эталон, как неоспоримую меру определенного типа культуры, манер, отношений, достаточно проявивших себя, охарактеризовавшихся в цивилизованных странах. И самое беглое сопоставление отставшего от этой меры героя, вызывает комизм, анекдоты. Его герой становится героем фельетона. Интересно то, что та же самая действительность, которую считали эталоном, стала объектом исследования других литературных жанров в развитых странах. И там, рассмотренная изнутри, она раскрывает новые язвы, часто очень значительные. Но все это не ангажирует сознание Алеко, он не „изучает“ эту действительность, она не показывает целиком свои язвы. Он становится только сатириком, принимает готовый исторический комизм, созданный ситуацией отсталых.

Основная проблема в творческих поисках множества болгарских и греческих писателей-реалистов после освобождения, это постепенно отмирающая патриархальность, борьба между старыми и новыми формами жизни. Новые формы общественной жизни сталкиваются с патриархальным пониманием. Если проследить творчество Ивана Вазова за определенный период, Тодора Влайкова, Антона Страшимирова, Георгиоса Визиниоса, Александроса Пападиамандиса, Андреаса Каркавицаса, Константиносa Теотокаса, Константиносa Хаэдопулоса и др. обнаружим разные стороны отмирающей патриархальности. Несмотря на исторический анахронизм, часть балканских писателей защищает отжившую свое время форму. Они не могут сразу принять новое, исторически прогрессивное, потому что, еще в своем зародыше оно выявляется всей своей неэтичностью, всей своей извращенностью и неморальностью. Буржуазное развитие, выявившееся в своих самых крутых формах, встречает противодействие писателей. Они часто направляют свой взгляд к старому, к его этично-содержательным формам, отрицая неприемливое буржуазное настоящее, которое быстро

¹ Καμπάνης, Α., 'Ιστορία της νέας ελληνικής λογοτεχνίας. 'Αθήνα, 1942, 335.

раскрывает алчную тонку борьбы за прибыль, ставшей основным стремлением подавляющим каждый более благородный человеческий порыв.

Другая особенность, характеризующая большинство балканских литератур, это смешение и переливание литературных направлений и движений. Из-за специфических исторических условий, замедляющих развитие балканских стран и их литератур, необходим период ускоренного движения для того чтобы догнать передовых. Этапы, характерные для развития европейских литератур, здесь оставляют только поверхностные следы. Различные движения и течения проявляются одновременно, в творчестве одних и тех же писателей.

Действительно, подражание французским и русским образцам приводит к созданию незрелых произведений, которыми на долгий период изобильствуют болгарская и греческая литературы. Поэтому спокойно можно утверждать, что на пути реализма основополагающими являются произведения, следующие органический путь развития, где часто встречаются противоречивые элементы, совместное существование реализма и романтизма. Первые произведения реализма „Болгары старого времени“ Любена Каравелова и „Папесса Йоанна“ Эмануила Ройдиса, обладают еще одной характерной особенностью — только некоторые образы являются носителями эстетических открытий своих авторов, в них сосредоточено реалистическое содержание произведений. Повесть Любена Каравелова становится этапом в развитии болгарской литературы благодаря двум основным своим образам — Хаджи Генчо и дядо Либена. Остальные образы не только не на их уровне, но и созданы по законам другой стилистики, романтическое и сентиментальное часто покрывается, вытесняя реалистическое изображение.

Своим романом „Папесса Йоанна“ Ройдис бросает камень в стоячую воду папской институции. Используя реалистический прием, автор выставляет напоказ множество недостатков церкви и они становятся достоянием широкого круга читателей. В своем предисловии Ройдис отмечает: „Разумеется, многие обвинили бы меня в дерзости, с которой я привел в движение жидкую церковную грязь западного и византийского средневековья, позволяя себе иногда некоторые отклонения от состояния настоящей православной церкви. Но беспристрастный читатель, поймет, что в этом отношении в моей книге нет и следа враждебности к ней. Бесстыдство и Запада и Востока выставлены в том же самом безразличии и беспристрастии видений средневековых богословов и мечты немецких профессоров осмеяны с тем же усердием. Где бы я не находил что-нибудь давшее повод для осмеяния, я использовал его несмотря на то, куда его спрятали — в каком-нибудь монастыре или академии, под рясой монаха или под мантией философа. Ре-

литгиозные или философские парадоксы со дня сотворения мира до наших дней подвержены тому же самому равнодушию, с которым мореплаватель отмечает в своем дневнике направление ветра"² Но и здесь не все образы одинаково реалистично обрисованы.

Все эти условия осложняют творческое рассмотрение вопроса об особенностях реализма в болгарской и греческой литературе. И действительно за последние годы концепция о реализме как конкретном историческом явлении, сыграла значительную роль при выяснении дилеммы реализма — антиреализма. Одновременно с этим реализм и романтизм рассматриваются как явления, связанные с определенными периодами общественного и культурного развития данного народа, „существенно различными от романтизма и реализма, рассматриваемые как две исконные и противостоящие черты и начала в искусстве.“³

Рассматривая вопросы южнославянского реализма в своей книге „Введение в южнославянский реализм“ Боян Ничев обращает внимание на то, что может иметь отношение и к балканским литературам: „Если мы хотим придерживаться исторической правды, надо рассматривать вопрос о южнославянском реализме в рамках соотношения романтизма — реализма. Потому, что эстетические феномены, как называем южнославянский реализм и романтизм, типологически являются своеобразными явлениями, переливающимися и обладающими некоторыми чертами, которые взаимно их сближают и одновременно с этим отличают их от классических европейских форм реализма и романтизма XIX века. Эти два понятия трудно вместить в классическую европейскую систему литературных формаций.“⁴

Перевоплощение реализма — романтизма в разных национальных литературах оказалось краеугольным камнем для большинства теоретических обобщений, для исследования общих закономерностей и взаимосвязей между различными литературами.

Останавливаясь на развитии романтизма в греческой литературе Янис Мочос делает некоторые общие констатации, которые могли бы найти приложение при рассмотрении реализма: „Огромная разница, существовавшая в уровнях общественного развития, духовного и эстетического — различных стран и народов самым непосредственным образом сказалась в искусстве. Выдвижение на первый план только общих черт романтиков приводит к тому, что теряется национальная их специфика, индивидуальность и неповторимость национальная их специфика, индивидуальность и неповторимость

² Ройдис, Е. Папеса Йоана. Пловдив, 1962, 17.

³ Ничев, Б. Увод в южнославянский реализм. С., 1971, 235.

⁴ Ничев, Б. Увод в южнославянский реализм. С., 1971, 235.

национального почерка писателей. Другой крайностью (или лишь одной стороной более сложного процесса) является подчеркивание одного национального своеобразия, что неизбежно приводит к утрате цельного ощущения картины общих закономерностей развития литератур. „Прощупывание“ модели греческого романтизма в контексте балканских, а затем других литератур — вот задача, которая все еще стоит перед литературоведением.“⁵

Общественные условия, результаты победы национальных революций, принуждают некоторых писателей покинуть свои романтические мечтания, посмотреть реально на жизнь. Но этот процесс не совсем ясно разграничен. В болгарской и греческой литературах замечается непрерывный ход романтизма в реализм и обратно. Их нельзя рассматривать категорически как литературные движения конца XIX века. Еще в недрах романтизма созревают новые идеи, которые реализм утверждает.

Особую роль для утверждения реализма в греческой литературе играет европейский реализм, также как в болгарской литературе русский реализм. Запоздалые в своем развитии из-за рабства, эти две литературы черпают полными горстями из самых выдающихся произведений своих предшественников. Опыт развитых литератур имеет большое значение.

Но этот процесс имеет и обратную сторону. Потому что пример развитых литератур встает на пути вдохновения отстающих. Их темы им известны, ситуации уже использованы, исчерпаны раньше чем они дотронутся до них. Тем более, что это сделано с большим художественным мастерством. Иногда творцы приходят к одним и тем же выводам окольными путями, защищая их с одинаковой страстью. Вряд ли Александр Пападиамандис был знаком с рассказом Антона Павловича Чехова „Спать хочется“ когда начал писать свою повесть „Убийца“. Но оба произведения заряжены одним и тем же моральным пафосом. В первом случае тринадцатилетняя девочка заботившаяся о ребенке в доме сапожника, не имея минуты покоя, задушила его ночью в минуту приступа, чтобы заснуть на некоторое время после продолжительной бессоницы. Во втором случае старуха, познавшая ужасы жизни, топит в колоде своего внука, который неизбежно должен отправиться в ту же самую дорогу страданий и унижений. Кто виноват в несправедливости жизни, почему все в ней так несправедливо устроено — читается в подтексте обеих произведений.

Этими вопросами занимаются множество болгарских и греческих писателей, они ищут и не всегда находят ответ. Но и

---

⁵ Мочос, Я. К вопросу о греческом романтизме. — Etude balkaniques, 1981, № 1, 67.

само искание является уже опытом реалистического отражения жизни, раскрытия его тайн, отражения борьбы и страданий человека. Поэтому там можно открыть и самые крупные достижения писателей как Елин Пелин, Тодор Влайков, Антон Страшимиров, Йордан Йовков, Костас Хадзопулос, Григориус Ксенопулос, Костас Пароритис, Константинос Теотокас и др.